

Перевод: Dancel

Книга 4, Глава 20 – Жди свое дитя

Лазурная огненная Птица приземлилась во дворе, и рыжеволосый Цзи Цзю Хо в сером сам пошел и добрался до двери комнаты всего за два шага.

- Ичуань.

На лице Цзю Хо была улыбка, успокаивающая людей. Согласно легенде, в молодости у Цзю Хо был взрывной характер, но так как Цзю Хо на данный момент прожил уже почти четыреста лет, а самому старому члену Западной Префектуры клана Цзи было всего около ста лет, истории о молодости Цзю Хо остались легендами.

- Лидер клана.

Увидев лидера клана, в глазах Цзи Ичуаня сразу отразилась нетерпеливость.

- Сюэ, она...

- Я слышал от Хун Хуа.

Цзю Хо кивнул.

- Позволь мне взглянуть.

- Хорошо.

Ичуань сразу повел его вперед. В этот момент, Сюэ уже встала с постели и сделала реверанс.

- Сюэ приветствует лидера клана.

Цзю Хо ответил:

- Ваше тело очень слабо в данный момент, для начала прилягте. Нет необходимости вставать из-за бессмысленных церемоний.

Только когда Сюэ уже наполовину легла на кровать, Цзю Хо сел на стул рядом с ней. Он протянул руку и положил ее на запястье Сюэ, мягко постукивая пальцем... сразу же область красного, огненного света охватила все тело Сюэ. В этот момент казалось, что все тело Сюэ покрыто слоем пламени.

Ичуань нервно смотрел со стороны, пока глаза Цзю Хо были закрыты.

Прошло столько времени, сколько необходимо для того, чтобы заварить чай, прежде чем огненный свет, окружавший Сюэ, исчез. Только после этого Цзю Хо тоже открыл глаза. Увидев полное надежды лицо Ичуаня, Цзю Хо слегка вздохнул, после чего покачал головой.

- Семена болезни уже глубоко укоренились. Нет никакого способа обратить это.

- Ах!

Лицо Ичуаня мгновенно побледнело.

Цзю Хо вздохнул.

- В том году ваша жена была на пике уровня Сяньтянь. Во время той катастрофы ее фундамент был поврежден. Если бы она получила немедленное лечение, то все было бы в порядке, но ваша жена тогда применила то тайное искусство, поглотившее ее собственную жизненную силу... это был еще один удар по ее и без того сильно травмированному телу, в результате чего болезнь еще сильнее укоренилась! Если вы не сможете найти какую-нибудь пилюлю для продления жизни, пригодную для смертных... нет никаких других решений.

- Продлевающая жизнь таблетка для смертных?

Ичуань посмотрел на свою жену, и Сюэ посмотрела на него в ответ. Их взгляды встретились, и Сюэ тихо вздохнула.

- Ичуань, я понимаю свою болезнь.

Если бы дело было просто в потреблении продлевающей жизнь таблетке, какой бы дорогой она ни была, если бы Ичуань обанкротил себя, продал все свое имущество, а также тысячи магических сокровищ без ранга, которые ему дал Цзи Нин, и занял денег у клана Цзи, то смог бы приобрести одну такую таблетку. Но дополнительное требование, «пригодная для использования смертными»... увеличивало цену в несколько раз.

Чем мощнее лекарственные таблетки, тем сильнее лечебный эффект. Таблетка, способная продлить жизнь человека, являлась медициной, бросающей вызов естественному ходу вещей. А таблетка, позволяющая слабому и хрупкому телу смертного выдержать этот процесс... ценность такой таблетки была далеко за пределами того, что клан Цзи и ему подобные могут себе вообразить.

- Ичуань. – Медленно произнес Цзю Хо. – Я изготовил несколько таблеток и немедленно договорюсь, чтобы их отправили сюда. У вашей жены еще будет три месяца.

- Три месяца!

Лицо Ичуаня полностью изменилось.

Сюэ только улыбнулась и сказала:

- Ичуань.

Ичуань поспешно повернулся и посмотрел на свою жену, которая смеялась.

- Три месяца – это лучше, чем я ожидала. Я ни о чем не жалею, ибо сделала это в тот год ради дарования жизни Нину. Если бы я не родила Нина, то смогла прожить на двадцать лет дольше, но каждый день этих двадцати лет я бы провела в аду сожалений. Но теперь каждый день этих десяти лет, что я прожила, был прожит счастливо. Этого достаточно, этого достаточно. Пусть Нин вернется, я хочу увидеть его. До тех пор пока он рядом со мной, все хорошо!

(П/Р: Э? А зачать еще одного ребенка чуть позже не вариант? Лишь бы драмы накатить...)

- Хорошо.

Ичуань поспешно кивнул, после чего на мгновение задумался и крикнул:

- Брат Хэй, Лазурная Огненная Птица.

Внутри сразу же зашли мужчина в черном и женщина в лазурном. Это были человеческие формы Черного Змея и Лазурной Огненной Птицы.

- Брат Хэй. – Поспешно сказал Ичуань. – Цзи Нин легко сможет узнать твой голос, поэтому верхом на Лазурной Огненной Птице быстро отправляйся в сторону границы между нашим кланом Цзи и кланом Железного Древа.

Пока он говорил это, в его руках появилась карта. Он бросил взгляд на дверь, чтобы убедиться в направлении, а затем тщательно прочувствовал расположение нефритового меча, который находился у Нина.

Глядя на карту, Ичуань быстро определил место. Мягким нажатием пальца он указал на гору, и в том месте карту окрасило пятнышко крови.

- Цзи Нин в данный момент тут. Он не двигался все это время. На основе моих ощущений, хотя есть небольшие неопределенности в отношении дистанции между нами, он определенно в пределах ста километров от этой горы. Если ты верхом на Лазурной Огненной Птице будешь находиться в небе над горой, позовешь его и скажешь, что его мать тяжело больна и что он должен немедленно возвращаться, то он определенно услышит это.

- Понял. – Поспешно сказал человек в черном. – Ичуань, не переживай. Слуховые способности Нина далеко превосходят обычных людей. Он должен услышать мой голос с расстояния двух или трех сотен километров.

Для смертных было невозможно распространить свой голос на сотни километров, но для эксперта Сяньтянь это было легко. Например, когда Нин находился у Озера Крылатого Змея, его голос тоже разносился по всему озеру.

- Лазурная Огненная Птица, мне придется побеспокоить вас, чтобы совершить поездку.

Ичуань посмотрел на женщину в лазурном.

- Это мелочи. – Голос Лазурной Огненной Птицы был очень мягким. – Мы не можем больше задерживаться. Я немедленно отправляюсь вместе со старшим Черным Братом.

- Пойдем.

Мужчина в черном тоже кивнул.

Взяв с собой карту, мужчина в черном взобрался на спину Лазурной Огненной Птицы, а затем быстро улетел в сторону границы между кланом Цзи и кланом Железного Древа.

- Нин, сынок.

Сюэ наблюдала за летящей высоко в небе Лазурной Огненной Птицей, и в ее сердце появилась сильная тоска по своему сыну. Чем ближе подступала ее смерть, тем сильнее ей хотелось видеть своего сына, ее глубоко любимого сына.

Скорость Лазурной Огненной Птицы была поразительной. Менее чем через два часа они уже находились в воздухе над той горой.

- Эта гора.

Черный змей кивнул. Находясь высоко в небе, было очень легко определить располагающийся снизу ландшафт.

- Старший брат Хэй, зови его сейчас. – Сказала Лазурная Огненная Птица.

- Хорошо.

Черный змей посмотрел вниз и сразу же громко крикнул, подпитав свой голос чудовищной энергией:

- Юный мастер Цзи Нин, ваша мать тяжело больна. Скорее возвращайтесь!

«Юный мастер Цзи Нин, ваша мать тяжело больна. Скорее возвращайтесь!» – Этот голос эхом разнесся с небес, быстро покрывая двухсот километровую площадь лесов и гор, находящихся снизу. А прямо под ними в глубине горы находился миллион обычных людей, которых два этих духовных зверя совсем не замечали.

В горе.

Эти эксперты Сяньтянь, привязанные к столбам, все еще подвергались бесчисленному количеству пыток. Они должны были выдерживать пытки и все еще оставаться в живых. Чем дольше их мучали, тем больше ярости и ненависти чувствовали эти эксперты Сяньтянь! Чем сильнее и глубже их ненависть, тем страшнее и ужаснее призрак получится из их душ.

- Юный мастер Цзи Нин, ваша мать тяжело больна. Скорее возвращайтесь! — Голос спустился с большой высоты.

Хотя большая формация, скрытая здесь, запирала все проклятья и крики миллиона обычных людей внутри, не позволяя им выйти, но звуки из внешнего мира все еще могли проходить внутрь... Точно так же Адепт Цзыфу, «Бэй Цзы Шань», находясь в секретной комнате глубоко внутри горы, мог слышать звуки из внешнего мира, несмотря на то, что звуки из секретной комнаты не выходили наружу.

Таким способом, им было проще обнаружить, что происходит снаружи.

- Юный мастер Цзи Нин, ваша мать тяжело больна. Скорее возвращайтесь! – Пронесся эхом по горам поразительно громкий голос.

- Что за громкий голос.

- Кто там кричит?

Все шесть красиво одетых мужчин и женщин посмотрели вверх на небо, а один из них, тощий бородач, торопливо сказал:

- Товарищи подмастерья, вы слышите это? Он взывает к этому Цзи Нину.

- Мать Цзи Нина тяжело больна? – Удивленно спросила женщина со скорпионом. – Его мать больна?

- Ха-ха-ха... — Начал смеяться самый мускулистый мужчина из группы – мужчина с синими волосами. – Этот Цзи Нин чудовищно талантливый человек. Если ему позволить развиваться,

кто знает, насколько страшным он станет в будущем? Но он не сможешь прожить больше трех дней, а так же заперт внутри формации. Его мать определенно тяжело больна, но даже если он будет кричать пока не охрипнет, его голос не выйдет наружу!

- Правильно.

Красивый юноша вздохнул.

- Скорее всего, сейчас он находится в состоянии крайнего гнева.

- Я должен признать, этот Цзи Нин является внушительной фигурой. В одиннадцать или двенадцать лет он смог убить нашего старшего боевого послушника. Но его последний приговор такой жалкий. Он покинет этот мир, находясь в отчаянии, ярости, боли и сожалении. Ха-ха-ха... таков конец этого гения!

Товарищи подмастерья болтали между собой. Они могли себе представить, что в данный момент испытывал Цзи Нин, и это заставило их чувствовать себя более радостно.

- Госпожа тяжело больна?

- Ючи Сюэ тяжело больна?

Мэн Юй, Цзи Джиа Де Ви, Ва Цюн и другие члены Западной Префектуры клана Цзи были несравнимо поражены, разъярены и наполнены ненавистью. И в то же время, они ощущали сострадание по отношению к Цзи Нину. В конце концов, ему осталось жить меньше трех дней, а его мать была тяжело больна, но у него не было никакого способа вернуться... это должна быть душераздирающая боль.

Точно. Все было именно так, как представляли те товарищи подмастерья глубоко в горе. И это было именно то, чего опасались Мэн Юй и другие. Нин в настоящее время испытывал абсолютную агонию и печаль в своем сердце.

- Мама! Мама!

У Нина бесконтрольно потекли слезы. Ему было так больно, что все его тело дрожало. Он чувствовал, будто в данный момент его сердце режут ножом. Та женщина, которая любила его с детства; та женщина, которая считала его своим миром; та женщина, которая всегда бесконтрольно баловала его. На самом деле, она была тяжело больна? Тяжело больна?

- Аааааа!

Нин вдруг запрокинул голову вверх, издав вопль агонии. Этот вопль распространился по всей горе, но не мог выйти за ее пределы.

Что касается этих шести мужчин и женщин в горном жилище, услышав этот вопль, их сердца вздрогнули. Можно было почувствовать безграничное горе и боль, содержащиеся в этом вопле.

- Юный мастер.

- Юный мастер Цзи Нин.

Мэн Юй зарыдал. Этот развитый не по годам и выдающийся четырехлетний малыш, которого

он лично учил стрелять из лука... как он мог прийти к такому концу? Это было еще более мучительно и ужасающе, чем его собственные пытки.

- Я собираюсь уйти, и я уйду, я уйду!

Голос Нина дрожал.

- Разрушу формацию! Я собираюсь разрушить формацию!

Нин с силой зажмурился.

Несравнимо мощный всплеск эмоций охватил все его тело, заполняя весь его дух. Он собрался разрушить формацию!!! Он должен был уйти отсюда, он должен был увидеть эту женщину, которая считала его более важным, чем ее собственная жизнь. Он должен был увидеть ее!!! В противном случае, даже если он умрет и отправится в Королевство Загробного Мира, то будет испытывать несравнимое чувство вины и сожаления!

«Разрушить формацию. Я собираюсь разрушить формацию».

Закрытые глаза Нина дрожали, а его душа, наполненная этими несравнимо сильными эмоциями, которые были даже сильнее эмоций в момент между жизнью и смертью, достигла нового предела, когда он неистово рассматривал методы разрушения этой формации.

Кровь стала вытекать из носа Нина, а также пошла из его ушей.

Этот всплеск сильных эмоций, несомненно, повредил его тело.

«Вот оно!»

Душа Нина, которая постоянно тестировала новые формации, вдруг остановилась. В его сознании вдруг появилась несравнимо сложная модель формации, содержащая в себе все возможные переменные.

Нин открыл глаза.

- Мама!

Нин поднял голову, издав яростный вой.

- Я вернусь к тебе, я обязательно вернусь, чтобы увидеть тебя! Подожди своего ребенка!

Он сразу же превратился в размытое пятно, перемещаясь по формации. Двигаясь словно призрак, Нин быстро достиг места, которое все еще было покрыто густым черным туманом, но в котором был вставлен в землю черный флаг формации. Руны на поверхности флага формации в данный момент мерцали. Нин потянулся, непосредственно хватаясь за флаг, и сильно потянул его.

Мгновенно, черный туман, покрывающий весь мир, исчез, открыв ясно видимую горную местность. Издалека много слуг в изумлении уставились на него.

- Что.

Шесть мужчин и женщин выскочили наружу из горы, глядя с удивлением в его сторону.

- Формация была разрушена!

Нин держал флаг формации в своей руке, а в его глазах полыхал свет безумия.

- Убейте! Убейте его! Убейте его любой ценой! Ему нельзя покинуть это место живым! — Вдруг пронзительный голос, полный несравнимого гнева, донесся из-под земли.

<http://tl.rulate.ru/book/199/19504>